

Орвицка признался, что эта огромная сумма его ошеломила. Изначально он хотел прямо отказать этой даме, но теперь решил, что, возможно, стоит подумать.

- Если дело будет раскрыто, этот чек ваш, - дама убрала чек на тридцать тысяч и положила на его место другой, на 2000 золотых гербов. - Это ваш первый аванс на расследование. Как только вы примете дело, он ваш. Я также приготовила для вас ещё три чека на ту же сумму, чтобы покрыть ваши дальнейшие расходы. По одному чеку в неделю, разумеется, при условии, что в деле будет прогресс. Если через четыре недели вам потребуется дальнейшее расследование, я по-прежнему буду платить вам 2000 золотых гербов в неделю. Если вы раскроете дело раньше, чем за четыре недели, оставшиеся средства я также полностью передам вам в качестве части гонорара, и они, конечно, не входят в те тридцать тысяч.

Орвицка на мгновение задумался.

Ничего не поделаешь, она предлагала слишком много. Глядя на эти 2000 золотых гербов, наследный принц Рода Крови, который зарабатывал много, но тратил ещё больше, склонил свою голову.

- Говорите, госпожа.

На лице этой печальной вдовы промелькнула лёгкая улыбка, которая выглядела даже немного по-девичьи кокетливо.

- Прошу прощения, я даже не успела представиться. Селина Кетрон, мой муж - Джордж Кетрон, председатель правления "Кетрон Текстиль".

- Тот самый "Кетрон Текстиль"? - уточнил Орвицка.

- Да, тот самый "Кетрон Текстиль", - кивнула госпожа Кетрон. - Похоже, вы не знаете о смерти моего мужа.

Хотя в Нортонской империи не было официального рейтинга текстильных компаний, "Кетрон Текстиль" определённо входила в тройку лидеров. Они производили всё: от самой дешёвой льняной одежды для бедняков до элитных кружев и тканей.

- Последние несколько дней я не читал газет, - Орвицка неловко улыбнулся.

В эти дни газеты пестрели заголовками вроде "Семья ХХ трагически погибла от рук бандитов в перестрелке" или "Семья ХХ оказалась замешана в продаже государственных секретов".

Орвицка, конечно, знал, что всё это было последствиями разгрома последователей Древних, и понимал, почему король не обнародовал правду. Иначе это была бы не только проблема отсутствия пассажиров после запуска метро, но и того, что сейчас никто бы не осмелился даже работать на строительстве - а вдруг произойдёт взрыв? В худшем случае это могло бы привести к массовому оттоку населения из Содмана.

Как правитель, скрывать правду ради стабильности - это было понятно.

Но... убивать взрослых, замешанных в этом деле, было правильно, а убивать детей до шести лет - это было уже слишком. Хотя Орвицка и знал, что большинство детей не погибли. Сначала их привозил Чендлер, потом и незнакомые люди, услышав новость, тоже начали привозить их к нему. Одновременно приют получил крупное пожертвование. Но если бы не Чендлер, не он, какая бы участь постигла этих детей?

Поэтому Орвицка в последнее время не читал газет. От них у него портилось настроение.

- Нет, это я слишком самонадеянна. В нынешней ситуации в Содмане смерть моего мужа действительно не такое уж и важное событие.

- Давайте поговорим о деле, госпожа.

- Дело... честно говоря, я не очень в курсе дела. Я знаю только, что в тот день он сам уехал на своей повозке, его не было четыре дня, а на пятый день пришли полицейские. Сказали, что нашли его и его повозку в овраге в деревне Нопетт, и что он мёртв уже как минимум три-четыре дня.

Деревня Нопетт... в этой деревне Орвицка уже бывал. Мест, где он вёл расследования, становилось всё больше, и знакомых названий тоже. В прошлый раз, в деле об исчезновении госпожи Басемуэль и её детей, там нашли семью убийцы, а в их доме откопали тело убитого мальчика. Там жили не очень богатые, но всё же состоятельные люди. Вне сезона светских раутов они подражали жизни настоящей знати в деревне.

- Господин Кетрон, он сам уехал на своей повозке?

- Да, он сам. Хотя мой муж был уже в летах, он всегда любил делать то, что нравится молодым.

- Его не было дома четыре дня, и вы не заявили в полицию?

- Он часто не бывал дома по неделе, - голубые глаза госпожи Кетрон смотрели прямо на Орвицку, она была очень откровенна. И снова повторила ту же фразу: - Он часто любил делать то, что нравится молодым.

- О, я понял. Открытый брак, к тому же старый муж и молодая жена, где жена находится в невыгодном положении, - сказал Орвицка. - Сейчас у полиции нет никаких успехов?

- Нет, полиция уже поймала убийцу, - госпожа Кетрон достала из своей сумочки папку. - Это любовница моего мужа, госпожа Аннибель Уайт. Но они ошиблись, я не думаю, что эта дама - убийца. Она очень культурная и нежная женщина.

Рука Орвицки, тянувшаяся за папкой, замерла. Он видел много разных дел, но впервые видел, чтобы законная жена, расследуя смерть мужа, помогала его любовнице и при этом платила большие деньги.

- Прошу прощения, мне не удалось получить официальные материалы дела. Это лишь разрозненные сведения, которые я смогла достать разными путями.

Орвицка посмотрел на дату. С момента убийства прошла ровно неделя, то есть господин Кетрон был мёртв уже двенадцать дней. В другое время это событие вызвало бы бурное обсуждение во всём Содмане, но сейчас в городе умерло слишком много знатных людей, и его смерть не казалась таким уж большим делом.

Материалы, которые передала Орвицке госпожа Кетрон, были наполовину записаны со слов, а наполовину представляли собой нечёткие фотографии документов. Орвицка подозревал, что это была скрытая съёмка.

Однако содержание материалов не было таким уж разрозненным, как говорила госпожа Кетрон. Здесь был полный отчёт о вскрытии господина Кетрона, а также показания основных

свидетелей.

Он умер от удара тупым предметом по затылку, один удар был смертельным. Кроме этого, на его теле не было других повреждений. Трупные пятна соответствовали положению, в котором его нашли - он лежал на боку в задней части повозки. Можно было с уверенностью сказать, что повозка была местом убийства.

Его обручальное кольцо, золотые карманные часы, сапфировые запонки и кошелёк были при нём, ничего не пропало. Это исключало ограбление и указывало на убийство с другими мотивами.

Свидетелей было трое. Одна - горничная госпожи Уайт, Анна Тостин. Она подтвердила, что в день убийства господин Кетрон действительно приезжал в дом госпожи Уайт в деревне Нопетт, но после этого она ушла с работы, поэтому не знала, что произошло позже.

Второй свидетель - пятнадцатилетняя дочь соседки госпожи Уайт, Джуди Мансон. Она сказала, что в ту ночь около девяти часов услышала громкий шум из соседнего дома. Посмотрев в окно, она ясно увидела, как госпожа Уайт и господин Кетрон, ссорясь, вышли из дома, вместе сели в повозку. Затем их ссора резко прекратилась, и только госпожа Уайт вышла из повозки, после чего она уехала.

Третий свидетель - слесарь. Он чинил замок в доме другого жителя деревни Нопетт, и из-за того, что работа затянулась, он возвращался домой поздно. В темноте мимо него проехала повозка и чуть не сбила его. Он ясно видел, что на месте кучера сидела госпожа Уайт.

- Можете ли вы подробно описать повозку вашего мужа?

- Конечно, это была лёгкая повозка, её могла тянуть одна лошадь, и она ехала очень быстро. Задняя часть была небольшой, размером с двухспальный диван, но сиденья были очень удобными. Кроме того, тент на заднем сиденье можно было поднять.

- Насколько высоким был тент, если его поднять?

- А? - этот вопрос заставил госпожу Кетрон задуматься. - Наверное... вот так высоко? - она подняла руку и показала над своей головой. - Я помню, что когда выходила, мне приходилось наклоняться вот так, иначе я бы ударилась головой. Да, должно быть, так высоко.

Орвицка посмотрел на эту высоту - около ста пятидесяти сантиметров.

- На какой высоте было сиденье кучера, и можно ли было видеть кучера сзади, если тент поднят?

- Можно было видеть, - кивнула госпожа Кетрон. - Сиденье кучера было немного выше. Сзади... можно было видеть всю верхнюю часть тела кучера.

- Вы говорите о виде прямо сзади?

- Да.

- Простите, где сейчас тело господина Кетрона?

- Его похоронили сегодня утром. Сразу после похорон я пришла к вам.

- Тогда, если я захочу провести повторное вскрытие, у вас есть право разрешить моим людям

эксгумировать тело?

Этот вопрос застал госпожу Кетрон врасплох.

- Простите, полицейский Мондейл, у меня нет такого права. В конце концов, я сейчас всего лишь вдова Кетронов.

- А та повозка, в которой был убит господин Кетрон, где она сейчас?

- Повозка? Э-э... я не знаю. Может быть, полиция Хамел-тауна её утилизировала?

- Если повозка разбита, то что с лошастью?

- Наверное, умерла? Мне никто не говорил о лошади.

- Я понял.

Она увидела, что Орвицка снова взял в руки документы, и замолчала. Но через некоторое время не удержалась и спросила:

- Вы что-то обнаружили?

- Да, кое-что обнаружил, - Орвицка собрал все документы и положил их в папку. - Ваше поручение - найти убийцу господина Кетрона, верно?

- Да. Конечно.

- Хм... сейчас я расскажу вам, что я выяснил, просмотрев эти документы. Я не могу с уверенностью сказать, невиновна ли госпожа Уайт, но я уверен, что двое из трёх свидетелей лгут. Если я возьмусь за это дело, я буду расследовать его по-своему, с самого начала. Это означает, что вы тоже будете подозреваемой. И это не изменится от того, что вы мой клиент.

- Двое? Это просто замечательно! Конечно, нет проблем! Или, скорее, это именно то, что мне нужно! - госпожа Кетрон не стала спрашивать подробностей. Её глаза загорелись, и она выпрямилась. - Я наводила о вас справки, я знаю, вы говорили, что при расследовании убийств супруг - первый подозреваемый. Я понимаю, но я также уверена, что вы сможете доказать мою невиновность.

- Спасибо за понимание. Тогда чуть позже я спрошу вас о семье Кетрон.

- Почему позже?

- Потому что мне нужно отправить письмо в Главное управление, чтобы они прояснили ситуацию с местной полицией. Так я смогу получить из первых рук материалы дела.

- Э-э...

- Какие-то проблемы?

- Я слышала, что у Королевской полиции и обычной полиции не очень хорошие отношения?

- К какому участку сейчас относится это дело?

- Участок Хамел-тауна. Суд через месяц тоже будет в городском суде.

- ... - в голове у Орвицки тут же возник образ рулетиков из брюквы.

Хотя в прошлый раз, расследуя дело о снежной женщине в Блэк-Гордже, он и сотрудничал с обычной полицией в синих мундирах, но у обычной полиции не было единого управления, и, отправляясь в разные места, трудно было предсказать, что произойдёт.

На Голубой планете в разных штатах Америки у полиции и ФБР часто возникали конфликты. Ситуация с полицией в Нортонской империи была схожей. Однако в прошлый раз, когда они расследовали дело об исчезновении, полицейский участок Хамел-тауна, к которому относилась деревня Нопетт, никак не проявил себя, тихо, словно его и не было. Похоже, местный начальник хорошо понимал ситуацию.

- Тем более нужно обращаться в Главное управление. В конце концов, в работу городской полиции я, как заместитель начальника участка, вмешиваться не могу, - Орвицка встал. - Пожалуйста, подождите.

- Значит, вы всё равно возьмётесь, верно? Даже если Главное управление не вмешается?

- Главное управление вмешается, - сказал Орвицка. - Вы ведь именно для этого и пришли ко мне, не так ли?

Полицейские-люди в Главном управлении были в основном бездарями, но, встретившись с той женщиной-детективом, Луис Кейн, и получив от неё флакон люминола, Орвицка проникся благоговением к частным детективам Содмана. Эта дама, способная выложить тридцать тысяч золотых гербов, не обратилась к тем частным детективам, а пришла к официальному лицу, такому как Орвицка. Орвицка был уверен, что не потому, что его репутация была выше, а именно из-за его официального положения.

В деле, которое уже было закрыто местной полицией и в котором была замешана большая семья, чтобы добиться пересмотра, требовалась не только правда, но и сила во всех отношениях.

Проще говоря, с Орвицкой было труднее связываться. Местная полиция не могла просто так, под каким-нибудь предлогом, выгнать его или посадить в камеру.

Щедрое вознаграждение госпожи Кетрон предназначалось не только Орвицке.

Через четверть часа Орвицка вернулся, с ним был Далиан.

В тот момент, как эта госпожа Кетрон увидела Далиана, она не сводила с него глаз. Если бы её взгляд мог материализоваться, то это были бы не два крюка, а два скребка, которые не только содрали бы с Далиана одежду, но и слой кожи.

- Здравствуйте, я Гасия Далиан, - Далиан не сказал, что он начальник, потому что, работая с Орвицкой, он был на вторых ролях.

Госпожа Кетрон на мгновение замерла. Она посмотрела на Орвицку. Выражение лица нанимаемого ею полицейского стало каким-то загадочным.

- Ваш муж очень красив и обаятелен, полицейский Мондейл, - она пришла к Орвицке, зная о нём не только всё, что касалось его дел.

Орвицка вежливо улыбнулся:

- Как было распределено наследство господина Кетрона?

- Он владел ста процентами акций "Кетрон Текстиль", шестьюдесятью процентами акций "Кетрон-одежда", сорока семью процентами...

- Прошу прощения, вам не нужно подробно описывать мне распределение акций. Достаточно дать мне примерный процент, или даже просто сказать, кто получил больше, а кто меньше.

- О. Я поняла. Но здесь немного сложно определить, кто больше, а кто меньше. Например, я получила восемьсот тысяч золотых гербов на банковском счёте и более десяти объектов недвижимости. С точки зрения денег, я получила немало, но я не получила ни одной акции.

- Что ж, тогда расскажите, как считаете нужным.

- Я вам лучше напишу.

- Большое спасибо.

Госпожа Кетрон исписала целых три страницы. Судя по этому, она придавала большое значение распределению наследства господина Кетрона и помнила всё в мельчайших деталях.

Акции его различных компаний были распределены между его двумя братьями, семью сыновьями (старшему сыну было уже сорок семь лет, от первой жены, а младшему - год и четыре месяца, от госпожи Кетрон) и четырьмя дочерьми. Однако, получив акции, они не получили ни денег, ни недвижимости.

Его деньги, недвижимость и ценные бумаги были распределены между женщинами его жизни. Включая его трёх бывших жён (все трое развелись мирно) и двадцать пять любовниц. Он помнил их всех. Эти женщины получили как минимум пятьдесят тысяч золотых гербов, а самая удачливая - сто тринадцать тысяч золотых гербов, ценные бумаги на двести тысяч и шесть объектов недвижимости.

Этой самой удачливой дамой была та самая госпожа Уайт.

- В его жизни было больше тридцати женщин, - с улыбкой сказала госпожа Кетрон. - Он был настоящим плейбоем. Те, чьи имена остались в его завещании, - это те, с кем у него действительно были какие-то отношения. Я знаю, вы, возможно, подумаете, что такие, как я, говорящие подобные вещи, - бесстыдницы, но... я действительно его любила. Просто наша любовь немного отличалась от того, как её понимают большинство людей.

На её лице Орвицка и Далиан увидели нежную ностальгию. Но эта дама не походила на святую. Орвицка всё ещё не понимал, почему она решила помочь госпоже Уайт, но ему и не нужно было понимать. Достаточно было расследовать дело.

- Если госпожу Уайт признают виновной в убийстве господина Кетрона, как будет распределена её доля наследства?

- Её разделят между всеми нами.

- То есть... каждый получит как минимум около сорока тысяч золотых гербов.

- Больше. Шесть объектов недвижимости, которые она получила, - это шесть лучших объектов Джорджа. Их стоимость намного превышает пять миллионов золотых гербов. Они уже

договорились провести внутренний аукцион этих объектов. То есть некоторые получают за несколько десятков тысяч золотых гербов имущество, стоящее в несколько раз дороже, а те, кто не будет участвовать в аукционе, получают ещё больше золотых гербов.

- Все будут в выигрыше.

- Да, особенно мы, женщины. Не все мы живём хорошо. Хотя каждая из нас после расставания с Джорджем получала щедрое вознаграждение, прошло уже много времени, и многие уже... - увлѣкшись, госпожа Кетрон замолчала. - Я знаю, расследуете вы. Я не пытаюсь вас ни к чему подтолкнуть.

- Большое спасибо за понимание. Теперь я примерно представляю себе это дело. Должен вам сказать, что у меня нет большой уверенности в раскрытии этого дела, даже не на пятьдесят процентов, а всего на тридцать. Потому что с момента убийства прошло почти полмесяца, многие улики и воспоминания возможных свидетелей за это время утеряны. Я не уверен, что смогу найти то, что мне нужно.

- ...Я понимаю, что вы имеете в виду.

- Позже я сначала вытащу госпожу Уайт из тюрьмы, но это не значит, что она невиновна. Поэтому... если я передам вам госпожу Уайт, вы можете гарантировать, что она не покинет Содман?

- Могу. Я вам обещаю, полицейский Мондейл.

- Поэтому нет необходимости тратить деньги на три недели расследования. Если через неделю в деле не будет большого прогресса, то это дело придётся считать нераскрытым.

То, что Орвицка до сих пор раскрывал все дела, было чудом, можно сказать, удачей переселенца. С нынешним уровнем криминалистики в Нортонской империи раскрывать дела было очень сложно.

Многие дела сейчас были случайными, без начала и конца. В Содмане не было регистрации населения, ДНК-тестов, анализа биологических следов, камер наблюдения. Человек, вошедший в толпу Содмана, был как капля воды, упавшая в море.

- Большое спасибо за вашу откровенность, полицейский Мондейл. Вы такой же честный полицейский, как о вас говорят, - она достала ещё три чека на 2000 золотых гербов. - Это все ваши расходы на первую неделю.

- ... - Орвицка был впечатлѣн её щедростью.

Орвицка, конечно же... взял их.

- Вы собираетесь вытащить госпожу Уайт позже?

- Да.

- Могу ли я пойти с вами?

- Это как раз то, о чём я хотел с вами поговорить. В конце концов, лучше передать госпожу Уайт вам лично. Поэтому, пожалуйста, подождите немного в полицейском участке. Нужно дождаться новостей из Главного управления.

- Конечно, можно. Чай здесь очень вкусный.

Орвицка и Далиан ненадолго отлучились. На этот раз это было не приглашение от братского подразделения, а они сами лезли на чужую территорию. Конечно, нужно было брать своих людей. К счастью, дело с Древними почти закончилось, и все, кого отправляли на помощь, вернулись. У них было достаточно людей, и полицейские были очень рады поехать.

Но на этот раз это была частная работа, поэтому позвали только тех, кто был в отпуске. Управление полицией в Нортонской империи было действительно плохим.

Немногих, кто выглядел уставшим, Орвицка отправил домой:

- Идите домой отдыхать, не берите пример с Максима.

- Женщины-полицейские... сейчас бы они оченьгодились, - распределив полицейских, Орвицка не удержался и пожаловался Далиану.

Если бы были женщины-полицейские, то госпожу Уайт можно было бы передать им. В конце концов, сейчас было ясно, что покойный умер после того, как покинул дом госпожи Уайт, и её подозрения были очень велики.

- Последствия дела Древних будут ощущаться ещё какое-то время. Наверное, в следующем году.

- Эх... а когда приедут люди, которых обещал мой отец?

Далиан обнял Орвицку и поцеловал его в щёку. В этот момент Орвицка был похож на обиженного ребёнка. Он обнял Далиана, открыл рот и укусил его за губу. Он лишь слегка присосался, и Далиан тут же отдал ему свой язык. Орвицка немедленно обхватил его, и их языки сплелись...

Хм-м, был когда-то человек, который испытывал отвращение к поцелуям в губы? Считал, что никогда в жизни не полюбит этого?

Орвицка:

- О ком это ты? →_→

<http://bllate.org/book/17916/1715935>